
КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРИРОДЫ КОННОТАЦИЙ

С. Г. Климченко (Минск, Беларусь)

В данной статье рассматриваются ключевые направления в исследовании природы коннотаций: семантическое, стилистическое, культурологическое и психолингвистическое. Особое внимание автором уделяется лингвокультурологическому подходу к изучению коннотаций, в основе которого лежит идея внедрения в структуру языкового знака показателя влияния конкретной культуры. Кроме того, в статье излагаются точки зрения исследователей относительно понятия «коннотация» и выделяются основные функции коннотативных значений.

Ключевые слова: коннотация; коннотативное значение; прагматический эффект; лингвокультурологический подход; ассоциативность; экспрессивность; оценочность.

Как известно, лексические единицы обладают двумя типами значения – *денотативным*, называющим все существующие объекты материального мира, понятия и идеи, и *коннотативным*, которое выражает отношение к этим объектам и дает им оценку. В широком смысле коннотацию можно рассматривать как соединение дополнительных имплицитных значений, вызывающих субъективные ассоциации у реципиентов информации.

По мнению В. Н. Телия (1986), коннотативное значение – это добавочная информация, которая накладывается на денотативное значение, выражая «эмотивное отношение субъекта речи к обозначаемому» [16, с. 4] и придавая высказыванию экспрессивную окраску. Автор считает, что главенствующей функцией коннотаций является «функция воздействия, непосредственно и неразрывно связанная с прагматикой речи» [16, с. 21]. В. Н. Телия подчеркивает, что говорящий, выражая оценку и свое отношение к окружающей действительности, тем самым производит прагматический эффект.

Такие лингвисты, как Л. С. Бархударов (1975) и Ю. Д. Апресян (1995) также соотносят коннотацию с прагматическим элементом значения слова. Так, например, Л. С. Бархударов под коннотативным значением понимает дополнительные ассоциации, возникающие в сознании носителей конкретного языка [3, с. 123]. Ю. Д. Апресян, являясь сторонником прагматического подхода к выделению коннотаций, рассматривает их как «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [1, с. 159].

Хотя коннотацию определяют как дополнительное, в какой-то мере второстепенное значение слова, часто именно коннотативное значение выходит на первый план, затмевая денотативное. В. Г. Гак (1977) считает, что конкретный контекст либо ситуация общения способствуют тому, что коннотативность может оттеснить основное значение лексической единицы [6].

Ю. А. Воронцова (2015), как и В. Г. Гак, говорит о том, что именно в контексте слово реализует свою экспрессивную окраску. Так, по ее мнению, стилистически нейтральные лексические единицы становятся эмоционально-окрашенными, «высокие – презрительными, ласковые – ироническими и даже бранное слово может прозвучать одобрительно» исходя из определенного контекста [5].

Вследствие того, что среди лингвистов не существует единой терминологии для описания и определения коннотаций, а также разные исследователи в рамках отличающихся друг от друга позиций по-разному понимают свойства и объем категории коннотации, выделяются следующие направления в исследовании природы коннотаций:

– *семантическое* (Ю. Д. Апресян, И. В. Арнольд, Е. Ф. Арсентьева, В. И. Говердовский, Н. Г. Комлев, А. В. Кунин, Ж.-Р. Ладмираль, Н. А. Лукьянова, Ю. П. Солодуб, И. А. Стернин, В. Н. Телия, В. И. Шаховский и др.);

– *стилистическое* (Ш. Балли, Т. Г. Винокур, Е. А. Гончарова, К. А. Долинин, М. Н. Кожина, Г. В. Колшанский, Н. М. Разинкина, Э. Г. Ризель, Е. Ф. Петрищева, Ю. М. Скребнев и др.);

– *культурологическое* (Е. М. Верещагин, В. В. Виноградов, В. В. Воробьев, Г. В. Елизарова, О. В. Иванищева, В. Г. Костомаров, А. С. Мамонтов, В. А. Маслова, Н. И. Толстой, Г. Д. Томахин и др.).

Семантическое направление связано с исследованием способов, при помощи которых у слова появляются дополнительные экспрессивные значения, что влечет за собой усиление признаков, которые komponуют основное лексическое значение. Среди приверженцев данного направления возникают разногласия по поводу того, является ли коннотация неотъемлемым элементом семантической структуры лексической единицы либо остается за ее пределами.

Так, например, исследователь В. А. Звегинцев (1957) не рассматривает коннотативные значения внутри семантической структуры слова наряду с денотативным либо грамматическим значениями, объясняя это тем, что дополнительные экспрессивные оттенки «не являются объективными в языковом плане явлениями» [9, с. 170–171].

Л. Блумфилд выносит коннотацию за пределы лексического значения слова и описывает ее как набор семантических ассоциаций, отражающих особую «ауру» обозначаемого объекта, существующую в данном языковом сообществе [4].

Другие же лингвисты (Е. Ф. Арсентьева (1983), В. Н. Телия (1986), М. С. Ретунская (1996), А. В. Кунин (1996), Н. Г. Комлев (2006) и др.) рассматривают коннотацию как один из компонентов лексического значения слова.

В контексте *стилистического* направления изучения коннотаций коннотативным называют такое значение, в составе которого присутствуют оценочные и экспрессивные компоненты, а также это значение несет указание на то, к какой сфере социального общения относится употребленное слово.

И. А. Стернин (1985) и Е. М. Сторожева (2007) считают, что с использованием эмотивности и оценочности, которые являются неотъемлемой частью коннотаций, выражается отношение к объекту говорения [14, с. 45; 15, с. 114].

Е. А. Гончарова (2012) делит стилистические коннотации на *узуальные* и *контекстуальные* [7, с. 95]. Узуальные коннотации имеют в своем составе постоянный прагматический компонент, который позволяет говорящему иметь основания для предпочтения конкретной языковой единицы другим, имеющим похожий когнитивный компонент, а также это позволяет соблюсти условности, вытекающие из языкового опыта говорящего, и помнить об ограничениях при использовании конкретной лексической единицы в своих собственных устных высказываниях и письменных текстах [8, с. 153]. В конкретном же контексте узуальные коннотации могут переходить в разряд контекстуальных, соотносясь с субъективными авторскими средствами передачи смысла произведения [7, с. 95–96].

Стилистический компонент коннотации часто выделяется в качестве отдельного элемента. В этом случае его интерпретируют как типичный для определенного функционального стиля или сферы речи, даже если слово употребляется в нетипичном для него контексте [2, с. 161].

Культурологическое направление трактует коннотацию как средство передачи дополнительной информации, связанной с национальными особенностями лексической единицы, принятыми в конкретном обществе. В большинстве случаев исследователи рассматривают культурную коннотацию в контексте того, что она ставит семантическое значение слова в зависимость от культурных традиций данной страны и эта национально-культурная специфика отражается в семантической структуре слова.

Так, например, В. А. Маслова (2001) придерживается мнения, что лингво-культурологический подход к изучению коннотаций предполагает внедрение в структуру языкового знака показателя влияния определенной культуры [11, с. 53]. Она убеждена в том, что две семиотические системы – язык и культура – пересекаются в попытке «интерпретации ассоциативно-образного или символического основания языкового знака» [11, с. 54], в результате чего и возникает культурная коннотация.

О. А. Никитина (2017) рассматривает культурную коннотацию в широком смысле, где культурная составляющая присуща всем элементам, входящим в состав коннотации, а в узком смысле под культурной коннотацией она понимает главенствующий «культурный компонент коннотации», который помогает носителям языка соотносить данную лексическую единицу с «определённым культурным пространством», и рассматривать ее смысл в контексте «культурно-значимых смыслов, стереотипов и ценностей» [12].

В. Н. Телия (1986) тоже определяет культурную коннотацию как информацию о специфике национально-культурной системы ценностей и традиций, принятых носителями данного языка [16, с. 102–109]. Она подчеркивает, что культурные коннотации имеют экстралингвистическую природу, так

как зарождаются и реализуются за пределами языка, отталкиваясь от культуры, обычаев носителей языка [16, с. 102–109]. В этом случае речь идет о коллективных коннотациях, отражающих оценку объектов действительности, принятых в конкретном языковом коллективе. Кроме того, можно выделить индивидуальные коннотации, отражающие особенности «индивидуального речевого и жизненного опыта человека» [10].

Ю. Найда и Ч. П. Табер (1974) настаивают, что в процессе перевода внимания должны заслуживать лишь коллективные («социально детерминированные») коннотации ввиду их коммуникативной ценности и достижения динамической эквивалентности [18, с. 98].

Необходимо отметить, что именно переводоведение в числе первых выделило культурологическую составляющую коннотаций, выражающую особенности национальной культуры, и именно в контексте перевода был введен термин «социально-культурная коннотация». Такой тип коннотаций может рассматриваться как компонент значения слова, который предлагает информацию исторического, этнографического, географического и т. д. плана [13].

С. Г. Фрост (2006) наряду с перечисленными выше подходами к исследованию коннотаций выделяет еще и психолингвистическое направление изучения природы коннотаций. В контексте данного направления пристальное внимание уделяется рассмотрению ассоциативной сущности коннотаций, при этом ассоциативный признак «становится основой коннотативного компонента значения слова» [17, с. 9].

Несомненно, в современных условиях необходимо использовать накопленный потенциал семантического, стилистического, культурологического и психолингвистического направлений, что может привести к выработке комплексного подхода к исследованию коннотаций, где будут учитываться их семантическое наполнение, ассоциативные характеристики и культурологическая маркированность [17, с. 9].

Библиографический список

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды, том II : Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. — М. : Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — 767 с.
2. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учеб. для вузов / И. В. Арнольд. — М. : Флинта : Наука, 2007. — 384 с.
3. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. — Москва : «Междунар. отношения», 1975. — 240 с.
4. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд. — Москва : Едиториал УРСС, 2002. — 607 с.
5. Воронцова, Ю. А. Отражение эмоциональной лексики в переводе [Электронный ресурс] / Ю. А. Воронцова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-emotsionalnoy-leksiki-v-perevode/viewer>. — Дата доступа: 09.08.2021.
6. Гак, В. Г. К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация : Общие вопросы. — Москва : Наука, 1977. — С. 230–293.
7. Гончарова, Е. А. Коннотация как стилистический феномен языка и текста / Е. А. Гончарова // Известия Смоленского гос. ун-та. — 2012. — № 3. — С. 88–97.

8. Гончарова, Е. А. Теория и практика стилистического анализа = Theorie und praxis der stilanalyse / Е. А. Гончарова. — Москва : Академия, 2010. — 350 с.
9. Звегинцев, В. А. Семасиология / В. А. Звегинцев. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1957. — 323 с.
10. Ковенева, О. В. Таинственный мир коннотаций в лингвистике и теории перевода. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tainstvennyu-mir-konnotatsiy-v-lingvistike-i-teorii-perevoda/viewer>. — Дата доступа: 10.08.2021.
11. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — Москва : Академия, 2001. — 208 с.
12. Никитина, О. А. О становлении понятия «коннотация» в лингвистике [Электронный ресурс] / О. А. Никитина. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ostanovlenii-ponyatiya-konnotatsiya-v-lingvistike/viewer>. — Дата доступа: 19.08.2021.
13. Румлянский, М. П. К вопросу о передаче коннотации при переводе на русский язык / М. П. Румлянский // Аспекты лексического значения. — Воронеж, 1982. — С. 34—38.
14. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. — 170 с.
15. Сторожева, Е. М. Коннотация и ее структура / Е. М. Сторожева // Вестник Челябин. гос. ун-та. — 2007. — № 13. — С. 113—118.
16. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. — Москва : Наука, 1986. — 141 с.
17. Фрост, С. Г. Лингвокультурологический аспект исследования коннотаций : на примере коннотаций существительных тематической группы «семья» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С. Г. Фрост.; Челябин. гос. ун-т. — Челябинск, 2006. — 19 с.
18. Nida, E., Taber, Ch. Connotative Meaning / E. Nida, Ch. Taber // The Theory and Practice of Translation. — Leiden, 1974. — P. 91—98.

НОВЫЕ СЛОВА РУССКОГО ЯЗЫКА

Е. В. Кожемяченко (Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются новые слова, которые появились в современном русском языке в течение последних лет. Данные слова активно используются в терминологии и в обиходно-бытовом общении. Иноязычные заимствования анализируются в аспекте культуры речи и относительно их влияния на развитие русского языка. Изменения словарного состава связаны с переменами в обществе, много новых слов появляется во всем мире благодаря глобализации, и следует изучать словарь новых слов как отражение истории языков.

Ключевые слова: язык; культура речи; заимствование; лексика русского языка; новые слова; неологизмы; глобализация.

В результате глобальных экономических, политических и научно-технических перемен, процессов интеграции и интернационализации, происходящих в мире с начала прошлого века и по сегодняшний день, русский язык пополняется новой лексикой. Большая часть слов имеет иноязычную основу. Благодаря средствам массовой информации, оперативно отражающим данные процессы, «на слуху» большинства людей оказываются понятия и терми-